

The image features three wooden boats arranged in a descending diagonal line from top-left to bottom-right. They are connected by a thin blue line. The top boat is reddish-brown, the middle one is light brown, and the bottom one is white with a brown interior. The background is a solid teal color.

18+

НАЧАЛО МЛАДОСТИ ТЯЖКОЕ

Юрий Бевзюк

Юрий Бевзюк
**НАЧАЛО МЛАДОСТИ
ТЯЖКОЕ**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54981958
ISBN 9785449879868*

Аннотация

...О, сколько драм между полами, сколько тяжелого напряжения, и сколько лжи, но там лишь правда жизни... и там лишь прелесть жизни вся.

Содержание

КОНКУРС – СПОНСОРАМ

6

Конец ознакомительного фрагмента.

15

НАЧАЛО МЛАДОСТИ ТЯЖКОЕ

Юрий Бевзюк

...О, сколько драм между полами,

сколько тяжелого напряжения,

— и сколько лжи, —

но там лишь правда жизни...

*и там лишь прелесть жизни **главная***

© Юрий Бевзюк, 2020

ISBN 978-5-4498-7986-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Подобно прежде отчасти невесте той, единственной на весь окрест такой, я, **Бевзюк Юрий Иванович**, создатель единственной в своем роде книги речений, из редких книг и прежде, и вовсе уж невозможных впредь, — единственной в своем роде, — поскольку со мною, в самой ранней юности вдохнувшем воздух *судьбоопределяющей* революционной эпохи, навсегда уходит в вечность мой двадцатый век, — переросший начатого в нем завершением свою календарную эпоху, — молодости, ушедшей моей давно, и зре-

лости время, – извлечением наиболее сильных изречений *всех народов и эпох* из книжицы «Меткость слова» (1975 год) Н. Т. Федоренко, по филологии акад. наук СССР члена-кор-та, их критики и уточнения, зарифмления и пояснения, – набрав тоже книжку изречений «**Самая суть из кладезей мудрости**», 19 стандартных компьютерных страниц *прозопоэзии* **десятым** шрифтом комментарием книжки Федоренко, – доведена далее до 90 таких же страниц уже моими собственными прозопозными афоризмами и афористичным изложением наиболее поучительных эпизодов из всей моей уже долгой жизни, не бедной и поднесь впечатленьями и размышленьями, – объявляю

КОНКУРС – СПОНСОРАМ

Я с 12 окт. 1939-го, Мыса Чуркина уроженец, в 54-м-56-м секретарь комитета комсомола 27 средней школы Владивостока (2000 учеников, 300 комсомольцев), член райкома комсомола в 54-60-м; 57—58 – слесарь-дизелист з-да 92; 58—59 – инструктор Первомайского райкома комсомола, *организатор в 58-м народных дружин во всем районе* (за что с начальством не «сработался» – организаторской «борзостью», собиранием вокруг себя молодёжи); в 59-м полгода – методист при крайоно школьной станции краеведов-туристов (с сотрудницами значительно старше не сработался); 59—61 – слесаришко заводиска задрипанного на Улиссе (ох, там помыкался); 61—62 – старший инструктор Приморского крайсовпрофа по самодеятельному туризму, *летом 61-го – основатель клуба туристов-спортсменов Владивостока*, осенью-зимой – клубов туристов в Артеме, Арсеньеве, Находке (и еще, забыл в каких, городах двух-трех), председатель *первый (в 21)* Владивостокского клуба туристов (как и везде – в контрах с боссом по туризму и базам отдыха крайсовпрофа Строголевым); 62—63 – десять месяцев наводчик 56-тимиллимитровой автоматической зенитной пушки, оператор радиолокационной станции орудийной наводки, комсорг батареи, библиотекарь дивизиона; 63—64 – инструктор политотдела южносахалинской мотострел-

ковой дивизии по комсомолу (сержантом на должности капитанской год); 64—65 – начальством кондовым, как и везде прежде, распознан, – «на усиление» послан лицемерно в анивский полк комсоргом мотострелкового батальона, сержантом тоже на должность капитанскую (год был тяжкий), в последнюю неделю службы в армии, перед самым отлетом на в ДВГУ экзамены, был на «дедов» процессе судебном обвинителем общественным (вымотался за три ночи и три дня, пухлое дело ночами изучая, днем в суде тяжелом заседая); курс в 65—66 на истправфаке ДВГУ студент; в 66-м, как только стало можно, перешел на заочное, и, на туркружках при крайоно работая в школах, в два года всего и 7 м-в, с «отлично» во вкладыше диплома по предметам *всем*, и тоже на «отлично» дипломной работой «Экономическая политика США в Индии после 2-й мировой войны», в самом конце апреля 68-го ДВГУ закончил *историком, преподавателем истории и обществоведения*; с начала 68-го (рокового) лета и по декабрь сделал метеорную в спорториентированьи карьере – избирался активом председателем краевой федерации вместо Вячеслава Китаева энергичного, но изрядно деспотичного, – в пользу честного Валентина Мельника (ровесника, но нет его с нами уже 12 лет), – поелику уже, замыслив после Чехословацких событий годика на три в тайгу побег – отдохнуть всех треволнений, – и, дабы деньжат «заробить», в октябре в ДВ пароходством помполитом поступил, а Николай Иванович Мальков (тот самый, что в 91-м пред-

лагался в президенты наряду с Ельциным) в аппарат парткома Мортранспорта (на полтора года) заманил, — *впечатленный моей справкой о в Тороговом порту реформы экономической*, — и когда Н.И. круто пошел вверх — аз резко опустился вниз, на год а помполиты, — в марте 71-го и место побега определилось — благословенное побережье хладного Татарского пролива; угодил туда на лет и зим целых 11 *про-мрабочим*, то бишь штатным охотником; *там же в марте 74-го по заявлению из КПСС самоисключился*; в самый последний момент комуняками из тайги за отказ по весне работать в совхозе принудительно — в 82-м высажен: как раз, — чтобы квартиру во Владике за дом мой (на деньги родительские) сносимый получить (и творчеством заняться возможность теперь вот иметь); — с тур-фотокружков в школах с 82-го по 88-й платил сначала 50 процентов алиментов на деток от разных женщин, затем поменее, — пока в школах разврат сделал невозможной работку и эту, — тогда я, с самого конца 88-го декабря перестав в 49 лет набирать на пенсию стаж, соорудил теплицу отапливаемую томатную, был монополистом с конца июня на рынках (за 7—8 рэ кэгэ помидоры шли!), — но повела «Красное знамя», тогда газета «взрослая» ЕДИНСТВЕННАЯ кампанию за «потолок цен» на овощи на рынках; сочинял против сего статью всю почти зиму, опубликована ТОКом («Тихоокеанским комсомольцем») 31 марта 1990-го, — а начале августа опубликована прорыночная моя статья (передовицей!), — краевой еще партийной

газете, – и стал я с 90-го по 95-й в ней единственным «колумнистом» (опубликовал проблемно-прогнозных статей около тридцати), – и отразил в дневниках все перипетии, как партия теряла прессу, стало быть, и власть; как КРАСНОЕ ЗНАМЯ малограмотный проходимец топил; мне довелось еще, вклиниваясь в противоречия между Шкрабовым, главредом, и «губернатором» Наздратенко – пропеть в газете реквием по Советам: их возрождение грядущее предречь; мрачное затем наступило время на целых десять лет, – 2004-го декабря в самом конце завершившееся страшным, двухдневным пожаром моего каменного «замка», занесенного полуметровым снегом – тушить не подъехать – второго этажа, – но – не было бы счастья без несчастья!: – одарило сие потрясение меня поэзией, – и, сим грозным оружием достаточно в полгода овладев (интерес к поэзии был с детства, в армии углубился – с 24-х лет, – важных стихотворений заучением и в памяти воспроизведением – исподволь учился рифмованию, – и *сечение* двух стрессов: отказ в общении формальном соратнику походов младости, инвалидом ставшим, – и совсем бесполезным по интересам, таким «сугубо конкретным», – и тот пожар страшный 28 декабря, – высекло во мне 20 января года 2005-го искру поэзию, через два месяца пламенем разгоршуюся, – племянник как раз первый ноутбук купил, «до ума довести» вызвался мои стихи, – и в первую же зиму набрал стихов и воспоминаний книгу; прозопоэзией исследовал последовательно темы важнейшие, начиная от геополити-

тики злободневные, начиная со «сталинских» репрессий... можно представить его разочарование (лет ему 35), – я ничего не предпринимал к ее опубликованью... Шедеврами считать плоды всего одной-то поэтической зимы... не был дядя столь нахален... Книга та, несомненно, «гамузом» пойдет, когда в мире внешнем к историософии возникнет интерес... Позапрошлую зиму в страниц сто поэма с названием претенциозным «Природа истории» (до Февральской в 1917-м, включительно, революции довел), – словом с пяток книг поэзии, и воспоминаний книги две наберется (дойдет до издания по-быстрому дополню); перевод в электронику с 1982-го по 2007-й за душой дневников, – и сразу после – я должен поведать в прозе о своих с 1971-го по 82-й охот-, – и с 1972-го по 88-й – ягодобрусничном промыслах.. это уже отдых от историософии...

...На экзаменах вступительных на заочное Дальневосточного Высшего Мореходного Училища в январе 1958-го года, – по правде, лишь я один из всей двадцатки имел право поступить, остальные не могли решить ту задачку дикую, кою и академик математики не всякий немолодыми мозгами решил бы!.. Это Училище не устраивало – кто-то ж нужен морские суда водить... Тем более, что таки не стал я... Тут бы и Володя Ульянов, в гимназии, людей (и наверное – что одно и то же, впрочем, – правду) любя, – не дававший списывать – все-таки бы дал... А что меня касается, то уже

к лету я за первый курс без «трояков» в труднейших условиях: работа слесарем-дизелистом на ремонте подлодок, хотя и заработок, но из самых тяжких: вечеровки, да еще каждую субботу – субботники; ездить через весь Владивосток с мыса Чуркина на мыс Эгершельда; к тому же стала хроническая ангина донимать, – и весной приходилось вместо обеда в гору, в поликлинику, на уколы ходить (то были труднейшие месяцы во всей моей долгой жизни!); в мае, по рекомендации Андрея Петровича Ткалича, продолжился двухлетний, в школе, мой стаж политический: инструктором Первомайского райкома комсомола (и вскоре операция вырезания гланд в крайболинце ...где в меня хорошая девушка, нас кормившая, сильно влюбилась ...добрая хотя и миловидная ...но крупноватая для меня); потом был первым народных дружин, в 19 лет, – организатором (и первый курс без тройков, за пять месяцев, в июне сдал; на второй, третий – уже два года ушло, – а к конкретным далее судовым машинам и турбинам – и вовсе интереса не было, – и где-то к году 61-му, решив по расчёту ферм желдормоста через реку до половины километра задачу труднейшую, – а ни дня, знал, не буду работать инженером!, – перестал на Эгершельд ездить, – отдавшись с хулиганством-пьянством борьбе, – по молодости еще не понимая: зачем партийному начальству такой борзой, с «харизмою» (слова такого не было тогда), – организатор? – ведь может против него, потом младёжь поднять!; и мне уж место освобождённого

комсорга подыскивали на краболове – там сразу бы лишила девственности меня прелестно-шустрая вербота!, – но встретились в марте школы родной десятиклассники (да, туркружок еще в школе ко всем нагрузкам!), – продыбали как-то: в Детскую экскурсионно-туристскую, при крайоно станцию 12 велосипедов пришли, – велопробег бы им на каникукалах; той станции Бессалова, дородная директриса, сразу предложила мне к ней методистом: пятую часть городов-районов по экскур.-туристской и краеведческой работе курировать (хотя не было у меня диплома образования педагогического); велопробег труднейший на школьных весенних каникулах; велоэстафету детдомов вёл месяц летом – от иманского до Барабашского (и весь объехал край проселками, трассе радиальными), с девицами красивыми обнимался-целовался ...но ни одной таки и не поял); тянул практически один слёт краевой туристов школьников, – на коем вечерами Лиду Подоспееву, представлявшему крайком комсомола, «философа» по образованию, – по философии познаниями удивлял ...она ж ждала, – когда ж, когда же начну ее, заждавшуюся, обнимать-раздевать ...и дальше, дальше; – но, стройная и ладная, и до 30-ти годами, – кожу лица имела дрябловато-синеватую, как оспой переболела в детстве ...да был телок еще тогда по дамской части я; она же начала убеждать: не место де мне шестым со много старше баб на турстанции, – я в комсомоле де готовый работник руководящий!; и чрез нее последовало приглашение от Харчева Ко-

сти во Фрунзенский райком комсомола; и соблазнила – еще девственника почти что в 20! (в своём рабочем районе Первомайском не было почти красивых девок: ни одного заведения учебного!, – во Фрунзенском, Ленинском, Первоуреченском были почти все!; мешало сильно мне как бы «священника» реноме ... что дважды мне и сказали «прямым текстом» на танцах девушки) ... Косте Харчеву, маленькому плюгавцу, с мопсообразным лицом красным, – я понравился сразу, – он мне нет, – и вот беда; а он имел «руку мохнатую» в «пароходском» клане (мафии) – и дошёл при Горбачёве до всех (религий) в СССР, – конфессий, – куратора, – и всемирно ославился в «перестройку» стремлением «выстроить» на служение «партии» неисправимых лжецов-жрецов маразматиков... Но это уже в 80-х, – а тогда, в августе 59-го, упёрлись «всеми копытами» горкома комсомола Буркин и Дульцев, секретари: мне Харчев, я когда пришёл вторично: «Всё равно тебя протолкну через Бусыгина! (крайкома комсомола секретарь Первый) Ты нравишься мне, еще приходи» (я нравился ему, подозреваю, побольше развитости, – своею задницей соблазной; но не подействовал на паразитов: будущего полковника-кегебиста (40 лет всего прожил) Буркина и воров крупных партпокровителя в Дальрыбе Дульцева, – и Бусыгин; Харчев было, что нравлюсь ему, повторив, послал меня сначала в желдордепо на Первой Речке, затем на, под Эгершельдом, затрапезный заводик «Металлист», где освобкомсорг, вспоминаю, Барышников (кругло-

головый такой, из глубины памяти таки всплыл, политпроходимец тогдашний типичнейший), должен был уходить... это потом Харчев на Первую Речку направил меня, читатель, простите ...туда не пошёл – я в третий или пятый раз к нему уже не явился: низовая комсработка мне еще в школе обрыдла, надоели с Чуркина поездки длинные ...а что до возможных насладов «незаконных, даже преступно-противоестественных» – не удовлетворил еще потребность естественную... И месяцы тягчайшие начал'ись: снова в работяги пришлось опуститься; не мог уже на завод 92, в бригаду слесарей-дизелистов в бухте Диомидов по понятным причинам – в «верха» ведь ушёл от них, – пришлось в шараге военно-судостроительной в бухте Малый Улисс слесарем индивидуалом мыкаться; на беду свою похвастался младшему мастеру Вадиму Бакунцеву, поджарому парню, с узким лицом, с носом угреватым, – выпускником стационара того же ВВИМУ, где я имел несчастье сразу похвастаться, что на заочном учусь; так он, весьма недалекий парняга, скорее из **подсознательной зависти, –**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.